

Глава 21: Один путь
Нервы, натянутые струной, словно готовые лопнуть, наконец-то ослабли. Я не понимал, почему он передумал и захотел снова встретиться, но в любом случае, это было не плохо. Но... действительно ли я на верном пути? Думаю, да, но эта ситуация сбивала меня с толку. Процесса не было, только результат. Я понятия не имел, как Тхэ Сон Чже, своими собственными руками, открыл передо мной эту дверь. Я не знал, кто за рулем. Я даже не помню, как сел в машину. Я был слишком устал, чтобы переживать. Все осозналось только тогда, когда я добрался до дома, бессознательно теребя губы. Даже когда машина остановилась, пустота внутри меня не исчезла, пока он не заговорил: — Мы здесь. Это был Ядовитый Змей, Мун Гён Рок. Глаза, встретившиеся с моими в зеркале заднего вида, пронзали насквозь. Неживые, словно змеиные, они смотрели прямо в душу. В голове раздался оглушительный звон. Знакомая боль медленно разлилась по телу. Дежавю. Я снова почувствовал себя трезвым. — Спасибо, — пробормотал я, торопливо открывая дверь и выходя из машины, словно убегая. А вдруг он подумает, что я специально подошел к Тхэ Сон Чже? Я не спрашивал его номер. Это Тхэ Сон Чже сам попросил о встрече, и я испугался, что встречу его взгляд и буду выглядеть подозрительно. Но потом я понял, что насмотрелся слишком много фильмов. Сердце бешено колотилось, когда машина уже тронулась. Я опустил на холодный асфальт, наблюдая, как Мун Гён Рок исчезает в ночи. Холодный пот выступил на лбу, когда напряжение покинуло меня. Это был человек, который интересовал меня меньше, чем Тхэ Сон Чже. Но... мы встретились случайно, ни больше, ни меньше. Интересно, помнит ли он меня? Нервы продолжали трещать, несмотря на все мои усилия. Я был слишком чувствителен к этому. Давайте не будем об этом думать. Я был единственным, кто терял, когда слишком сильно переживал из-за пустяков. Я добрался до подъезда, освещенного лишь тусклым светом коридорных ламп, измученный и слабый. Выйдя из лифта, я поднялся по лестнице к себе домой, ступень за ступенью. Раз уж появилась возможность, я должен был подумать о том, как схватить Тхэ Сон Чже. Как и ожидалось, реальность сильно отличалась от моих планов. Во-первых, было слишком много переменных. В частности, проблема была во мне. Более того, я оказался в таком положении, что мне стало жалко себя. Почему это произошло? Я должен позвонить Тхэ Сон Чже, как только проснусь завтра. Лежа в постели, я закрыл глаза, едва успев принять душ и переодеться в чистую одежду. Это был первый раз, когда меня так тянули, поэтому я был вымотан и устал. Даже после чистки зубов во рту оставался неприятный привкус. Я облизывал губы и непроизвольно трогал их, опухшие и чувствительные. Меня удивило, как легко я мог целовать его. Неужели так было всегда? Всегда ли было так легко целоваться? Я стеснялся, поэтому все, что я мог сделать, это поцеловать его в щеку. В любом случае, это было очень приятно. Тхэ Сон Чже, наверное, делал много таких приятных вещей. Наверное, у него было много отношений, ведь он был таким красивым. С какими людьми он встречался? Он был так добр ко мне, я была с ним всего одну ночь, и он даже не любил меня, он так хорошо относился к Со Сын Вону, что тот был одурачен. А что бы он сделал со своей настоящей возлюбленной? Может быть... может быть... Я устал постоянно думать о нем, и когда он был рядом, и когда его не было. Но это не было неприятным или удручающим чувством; это было просто ощущение, что я так часто вспоминаю о нем, что у меня начинается лихорадка. Да, и кстати... Я не уверен, потому что моя память затуманена, но я думаю, что сегодня я получила свой первый поцелуй. ***В третий понедельник марта Кан Му Хён прислал сообщение с просьбой как можно скорее начать и выполнить групповое задание. В середине экзаменационного сезона все будут заняты подготовкой к экзамену, поэтому мне понравилась идея закончить его до этого времени. День за днем тихий групповой чат становился все более активным. Кан Му Хён в основном вел беседу, а когда Ким Ён Чжи отвечала, я вступал в разговор, а У Чжи Мин просто читал. До сих пор все шло гладко. Между У Чжи Мином и Кан Му Хёном не произошло никаких неожиданных перемен, и если так будет продолжаться, то и дальнейшее развитие событий будет таким же. В начале апреля я был уверен в этом. Потому что история действительно развивалась так, как я и предполагал. У Чжи Мин больше не вел себя перед Кан Му Хёном как нашкодивший кот. Он никогда не отвечал и просто игнорировал

его. Он даже не поприветствовал Кан Му Хёна, выполнив задание через меня. У Чжи Мин попросил меня передать Кан Му Хёну, когда тот хочет что-то сказать, даже если мы находимся в одной комнате, и я безупречно справился с этой задачей. Конечно, в глазах других это было хлопотно, поэтому Ким Ён Чжи, которая ничего об этом не знала, смущалась и ерзала, как человек, сидящий на колючем сиденье. У Чжи Мин чувствовал то же самое, поэтому он должен был беспокоиться обо мне, который выглядел относительно беспечным и послушным. Отлично. Такими темпами он одумается на следующей неделе или через неделю, извинится и угостит меня. Когда у У Чжи Мина болела голова из-за Кан Му Хёна, у меня тоже болела голова из-за Тхэ Сон Чже. Тхэ Сон Чже был занят. Он был так занят, что я даже не смог воспользоваться единственной возможностью, которую он предоставил мне через две недели. Почему он был так занят? Он был гангстером, а не офисным работником, который работает подолгу. Прошло много времени с тех пор, как я не видел его лица. Я беспокоился, что меня забудут, поэтому писал ему смс каждое утро, полдень и вечер, но не хотела его слишком беспокоить. Даже если ответ запаздывал, я просто спокойно ждал. Это было все, что я могла сделать. Когда Со Сын Вон расстроился из-за постоянного безразличия Тхэ Сон Чже к его сообщениям, У Чжи Мин отчитал Тхэ Сон Чже, сказав: — Если ты хочешь стать его любовницей, чтобы позлить меня, то хотя бы обращайся с ним хорошо. — Чувства Со Сын Вона не затронут тебя, поэтому нет причин быть с ним вежливым, — ответил Тхэ Сон Чже. Это был разговор, который не имел смысла. Помню, я закрыла книгу на моменте, когда Тхэ Сон Чже задался вопросом, почему он вообще должен думать о чувствах Со Сын Вона. Отношения Тхэ Сон Чже с Со Сын Вон были одноразовым событием с целью расстроить У Чжи Мина, но это была первая любовь Со Сын Вона. Профессор, седой и с усталыми глазами, указал на страницу учебника: — Теперь, если вы посмотрите на страницу 48, там есть пример, который я обязательно включу в промежуточный экзамен, так что всем советую внимательно его изучить... Я приклеил на 48-ю страницу стикер с кратким изложением материала. В голове звучал голос профессора, словно эхо из прошлого. Ждать лекцию — это все равно что ждать конца урока, а тестирование — это все равно что тестирование. Тот, кто знает мои обстоятельства, увидев меня, пришел бы в недоумение. В конце концов, это не твоя школьная жизнь, так зачем ты так старательно сидишь на уроках? Да, я сам об этом думаю. Но если я уйду домой, Со Сын Вон тоже вернется. Где сейчас Со Сын Вон? Я не верил, что он умер, ведь я вдруг стал им. Очнувшись, я увидел Со Сын Вона, сидящего за своим столом, вероятно, занимающегося. Он не мог умереть от сердечного приступа, и не мог умереть во время учебы. Значит, он спал в этом теле или использовал его, как я использую его сейчас. За это время я успел понять, что за человек Со Сын Вон. Он не станет жить беспечно, даже если ему придется прожить чужую жизнь. И если он сейчас использует мое тело... Казалось, что он проживает мою жизнь за меня. Было немного жутковато думать, что кто-то другой использует мое тело, но это было лучше, чем быть мертвым. Я не смогу вернуться в мертвое тело. Роль Со Сын Вона во второй части заключалась в том, чтобы усилить чувства У Чжи Мина, покончив жизнь самоубийством после того, как Тхэ Сон Чже использовал его в качестве пешки. Конец Со Сын Вона был трагичен. Конечно, я не хотел совершать самоубийство. А вдруг я действительно умру, и на этом все закончится? Нет худшего конца, чем невозможность вернуться домой и просто умереть. У Чжи Мин отомстит Тхэ Сон Чже, даже если я инсценирую свою смерть. Тогда мне оставалось только ждать, пока У Чжи Мин и Кан Му Хён расправятся с Тхэ Сон Чже. Естественно, я вернусь домой в тот момент, когда в книге не останется ни одной главы, и Со Сын Вон тоже потеряет часть своей жизни, но у него останется его жизнь и результат TOEIC, и я надеялся, что этого будет достаточно, чтобы утешить его. В этот момент я получил сообщение в KakaoTalk. Я подумал, не от Тхэ Сон Чже ли оно, поэтому быстро проверил его. Это был представитель студенческого совета. Сегодня [16:22] Сегодня, это было оно. Я поднял голову и повернулся в сторону, где находился представитель студенческого совета. Наши взгляды встретились, и на лице представителя отразилось недоумение. Он неловко улыбнулся. Он послал не тому? Ни в коем случае. От смеха мне стало немного легче. Я собрал свои исписанные бумаги и тихо

вышел через заднюю дверь. Теплый солнечный свет падал на мое лицо, когда я покидал здание. Это был мой первый раз, когда я прогуливал школу. Мне жаль Со Сын Вона, но для меня важнее был повод написать Тхэ Сон Чже, чем идти на занятия. Я достал свой телефон и просмотрел отправленные сообщения. Погода, еда, упражнения, фильмы... Это были просто темы без глубины и повседневные слова, в которых не было ничего особенного. В них не было разговоров о школьной жизни, семье или друзьях. Во второй части, когда Со Сын Вон заговорил о школе, Тхэ Сон Чже язвительно спросил, не критикует ли он его успеваемость. Он накричал на него, когда тот упомянул о своей семье, спросив, не агитирует ли он за сирот. На вопрос о его жизни в целом, он спросил, не пытается ли он убедить его перестать быть бандитом. Возможно, такая ссора и не была причиной самоубийства Со Сын Вона, но Тхэ Сон Чже все равно был с ним груб. В любом случае, поскольку я беспокоился о словах Тхэ Сон Чже, я никогда не упоминал о школе, семье или истории жизни Тхэ Сон Чже, но в итоге за эти две недели мои пальцы промелькнули в воздухе больше, чем я нажал на кнопку телефона. Вполне естественно, что разговор сузился. Поэтому оставался только один путь.

<http://bllate.org/book/12475/1110847>